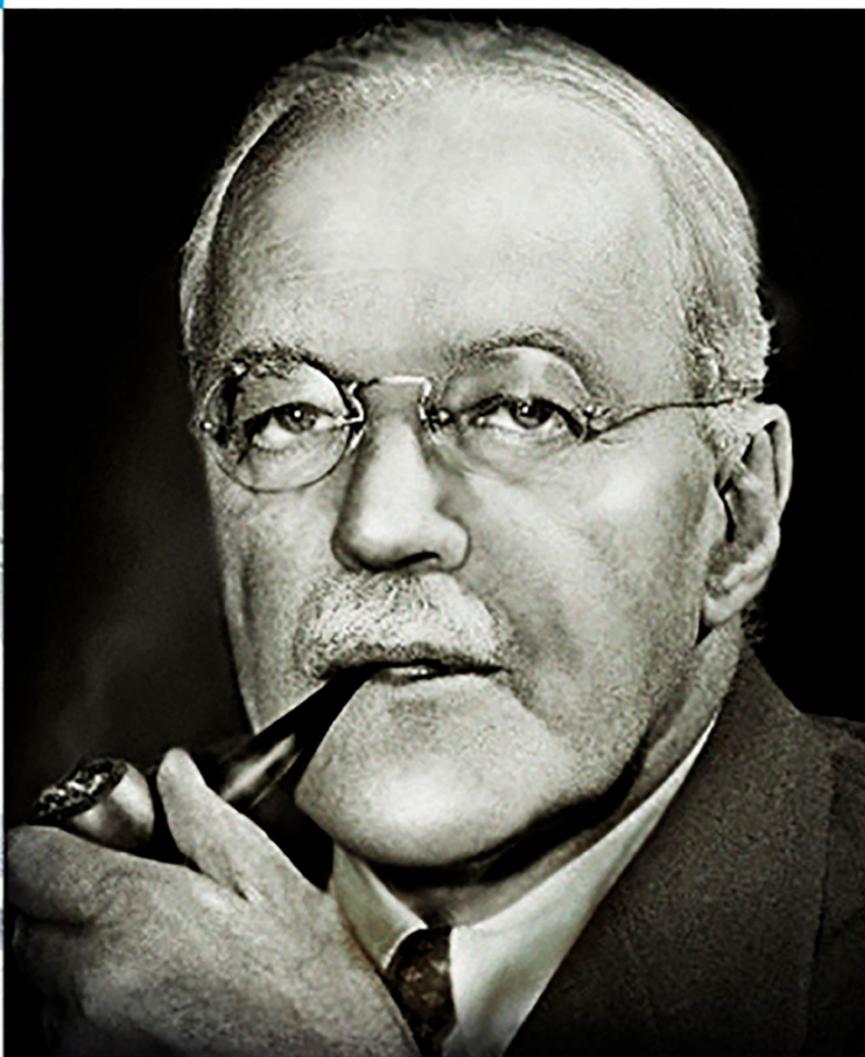


# АЛЛЕН ДАЛЛЕС



Георгий  
Чернябский,  
Лариса  
Дубова



ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Жизнь замечательных людей

Георгий Чернявский

**Аллен Даллес**

«ВЕБКНИГА»

2021

## **Чернявский Г. И.**

Аллен Даллес / Г. И. Чернявский — «ВЕБКНИГА»,  
2021 — (Жизнь замечательных людей)

ISBN 978-5-235-04671-9

Об Аллене Даллесе в России знают все и не знает никто. При том что на русском не вышло ни одной работы о нем, его представляют, как покровителя нацистов, главного врага СССР, организатора огромного числа убийств, включая покушение на Джона Кеннеди, легендарного мастера шпионажа, человека, который долгие годы стоял за спиной правителей США, фактически направляя их политику. Кем же он был? Какую роль сыграл этот человек явно недюжинных талантов в годы войны и в послевоенном развитии своей страны? Как он сумел превратить ЦРУ в мощнейшую спецслужбу мира? На эти вопросы отвечают авторы книги, в основу которой положены документы из архивов США, в частности материалы Национального архива США, Национального архива безопасности США, рассекреченные фонды ЦРУ, коллекция Даллеса в Библиотеке рукописей Принстонского университета, документы архивов библиотек Ф. Рузвельта, Г. Трумэна, Д. Эйзенхауэра, Дж. Кеннеди.

ISBN 978-5-235-04671-9

© Чернявский Г. И., 2021  
© ВЕБКНИГА, 2021

# Содержание

Введение	6
Глава 1	11
Семейные корни, традиции и связи	11
Университет и поиск подлинной профессии	20
Первый опыт	27
Париж и Берлин	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

# Георгий Чернявский, Лариса Дубова Аллен Даллес

*Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.*

© Чернявский Г. И., Дубова Л. Л., 2021

© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2021

*Не думай о секундах свысока.*

*Роберт Рождественский*

*Каждый выбирает для себя  
Женщину, религию, дорогу.  
Дьяволу служить или пророку —  
Каждый выбирает для себя.*

*Каждый выбирает по себе  
Слово для любви и для молитвы.  
Шпагу для дуэли, меч для битвы  
Каждый выбирает по себе.*

*Юрий Левитанский*

## Введение

Вряд ли в современной России, да и во всем мире, найдется хотя бы один человек, говорящий на русском языке, который бы никогда не смотрел легендарный советский сериал «Семнадцать мгновений весны». Большинство же российских телезрителей посмотрели этот фильм по нескольку раз – как в оригинальном черно-белом, так и специально «раскрашенном» варианте. И каждый раз зрители замирая вместе с главным героем советским разведчиком Исаевым, он же штандартенфюрер СС Отто фон Штирлиц, еще и еще раз обходили все ловушки нацистских спецслужб и раскрывали якобы нечистоплотную игру наших западных союзников. Нацистские лидеры впервые, видимо, в советской кинематографии представлены не законченными маньяками и полудиотами, а опытными и знающими разведчиками, контрразведчиками, фанатичными и циничными главарями Третьего рейха, которых, как и Штирлица, играют великолепные актеры.

Хотя фильм, снятый по повести плодовитого писателя-детективщика Юлиана Семенова, создает впечатление чуть ли не документального повествования, почти всё в нем – вымысел, начиная с образа главного героя. Но образ Штирлица, созданный режиссером Татьяной Лиозновой и актером Вячеславом Тихоновым, настолько завораживает зрителя, что по сей день находятся люди, которые верят, что Исаев-Штирлиц или какой-либо его реальный прообраз действительно существовал, что сотрудник советской разведки действительно сумел занять высокий пост в Главном управлении имперской безопасности нацистской Германии. В сериале масса фактических ошибок и неточностей касательно структур, событий и явлений Третьего рейха, которым посвящена специальная работа К. А. Залесского<sup>1</sup>.

Но есть в сериале и элементы правды, в большинстве случаев, впрочем, также сильно приукрашенной вымыслом. Не секрет, что большую помощь в создании сериала оказал председатель КГБ СССР Юрий Андропов, прямо ставивший перед деятелями культуры цель создания положительного образа работника спецслужб. В связи с этим не случайно его главным консультантом стал первый заместитель Андропова генерал Семен Цвигун (обозначенный в титрах под псевдонимом С. К. Мишин).

Немалое внимание в сериале отводится коварной роли американских спецслужб, прежде всего разведывательному центру в Швейцарии, руководитель которого «матерый шпион» Аллен Даллес втайне от президента своей страны Франклина Рузвельта вел якобы сепаратные переговоры с эсэсовскими главарями в Италии, представлявшими рейхсфюрера СС Гимmlера, с целью заключить мир на Западе и изолировать СССР. В «Семнадцати мгновениях» роль Даллеса ярко сыграл Вячеслав Шалевич, который имел с Даллесом внешнее сходство и умело этим пользовался, в частности, подобно самому Даллесу, долго раскуривал трубку, чтобы выиграть время для обдумывания своих козней.

На зрителя сериала, конечно же, производят впечатление показанные – в соответствии с замыслом авторов сценария, консультантов и режиссера – хитроумные ходы опытного шпиона и провокатора, стремившегося, вопреки воле высшего руководства собственной страны, заключить сделку с нацистскими вожаками на их самом высоком уровне (за исключением, быть может, самого Гитлера).

Аллен Даллес действительно существовал, он действительно руководил разведывательным центром Управления стратегических служб США в Европе, который располагался в швейцарском Берне. Но вот только переговоры, которые вел Даллес с немцами, не только были отлично известны президенту Рузвельту, но проводились по его указанию, да и от Сталина они не скрывались, хотя к негодованию последнего его представители к участию в переговорах на

---

<sup>1</sup> Залесский К. А. Семнадцать мгновений весны: Кривое зеркало Третьего рейха. М., 2006.

разных уровнях допущены не были. Да и Гиммлер если и имел отношение к этим переговорам, то только косвенное, ибо Даллес и его руководители решительно отказывались иметь дело с одним из главарей бандитской шайки.

Что же представлял собой разведчик и дипломат Аллен Даллес, сыгравший немалую роль в том, что немецкие генералы сложили оружие на севере Италии несколькими днями ранее, что в какой-то степени ускорило в целом окончание войны в Европе? Каково было его происхождение, какова предыдущая деятельность, что представляла собой его дальнейшая судьба? Какую роль сыграл этот человек явно недюжинных талантов в послевоенном развитии своей страны?

Ответить на эти вопросы попытаются авторы этой книги, посвященной жизни и деятельности дипломата и разведчика Аллена Уэлша Даллеса (по-английски – *Allen Welsh Dulles*). При этом сразу же отметим, что термины «дипломатия» и «дипломат» мы понимаем в широком смысле: чтобы быть дипломатом, выполнять дипломатические задачи, вести себя дипломатически, не обязательно служить во внешнеполитическом ведомстве. Даллес, который работал в американских посольствах за рубежами своей страны и официально участвовал в международных переговорах только в начале своей карьеры, в дальнейшем служил разведчиком и руководителем американской разведки. Но при этом он оставался подлинным дипломатом, в частности во время переговоров с германскими представителями в 1945 году.

В Соединенных Штатах издан ряд книг, посвященных Аллену Даллесу. Есть работы, освещающие весь жизненный путь Аллена, в других речь идет об отдельных сторонах и этапах жизнедеятельности героя. Интересна работа профессора Бостонского университета Стивена Кинзера, в прошлом известного журналиста, в которой рассказывается о братьях Даллес – ведется параллельное повествование об Аллене и его старшем брате Джоне Фостере, видном юристе и дипломате, государственном секретаре США в период президентства Дуайта Эйзенхауэра. Кинзер явно преувеличивает роль братьев Даллес в американской и даже мировой истории. В предисловии к своей книге он высказывает мнение, что «эти обладавшие уникальной властью братья дали импульс многочисленным процессам, сформировавшим современный мир», и понимание этих людей может дать «ключ к открытию малоизвестных и мрачных корней сегодняшних потрясений в Азии, Африке и Латинской Америке»<sup>2</sup>. Мы отнюдь не склонны придавать Даллесам такое «всемирное» значение. Как убедится читатель этой книги, они действительно были весьма влиятельными государственными деятелями, но не обладали «уникальной властью», о которой пишет С. Кинзер.

На наш взгляд, наиболее серьезной и хорошо документированной является книга Питера Гросе «Джентльмен-разведчик: Жизнь Аллена Даллеса»<sup>3</sup>, основанная не только на архивных материалах, в том числе из фондов ЦРУ, но и на многочисленных свидетельствах современников.

Материалы той или иной ценности содержатся и в работах Керстина фон Лингена о деятельности Даллеса во время Второй мировой войны и непосредственно после нее, Джеймса Сроудса, характеризующего его как мастера шпионажа, Леонарда Мосли – о семействе Даллесов<sup>4</sup>.

Наиболее свежей работой об А. Даллесе является книга Дэвида Тэлбота<sup>5</sup>. Несмотря на обилие архивных сносок, эту книгу трудно признать объективным научным исследованием, о чем свидетельствует уже ее заголовок «Дьявольская шахматная доска: Аллен Даллес, ЦРУ

---

<sup>2</sup> *Kinzer S.* The Brothers: John Foster Dulles, Allen Dulles, and Their Secret World War. N.Y., 2013. P. 3.

<sup>3</sup> *Grose P.* Gentleman Spy: The Life of Allen Dulles. Boston, 1994.

<sup>4</sup> *Lingen K.* Allen Dulles, the OSS, and Nazi War Criminals: The Dynamic of Selective Prosecution. N.Y., 2013; *Srodes J.* Allen Dulles: Master of Spies. Washington, DC, 1999; *Mosley L.* Dulles: A Biography of Eleanor, Allen and John Foster Dulles and Their Family Network. N.Y., 1978.

<sup>5</sup> *Talbot D.* The Devil's Chessboard: Allen Dulles, the CIA, and the Rise of America's Secret Government. N.Y., 2016.

и подъем американского секретного правительства». Работе присущи грубые, подчас просто ругательные интонации. Выполнена она в духе разоблачения всевозможных заговоров, к которым имел прямое, косвенное или же не имел никакого отношения герой книги. При Даллесе ЦРУ, по мнению Тэлбота, стало «эффективной машиной убийств», в чем видится резкое преувеличение масштабов деятельности и характера этой организации.

В объемистых американских книгах об А. Даллесе зачастую речь идет о событиях и явлениях, довольно далеко отстоящих от его деятельности. Авторы отнюдь не всегда оказывались в состоянии найти ту черту, которая отделяла бы факты, действительно непосредственно связанные с разведывательной (да и дипломатической) деятельностью Даллеса, от событий, далеко отстоящих от того, чем занимался персонаж их работ.

Во многих книгах американских авторов, как посвященных Аллену Даллесу, так и тех, где он просто упоминается, он изображается как величайший мастер шпионажа, своего рода гений разведки. Журналист Скотт Миллер, написавший очерк о резидентуре Даллеса в Швейцарии в годы Второй мировой войны, изображает его «последним великим романтиком разведки, человеком, багаж которого состоял из секретов и загадок»<sup>6</sup>. Эта напоминающая рекламу характеристика далеко не в полной мере, как увидит читатель этой книги, соответствует действительности.

На русском языке нет ни одной книги об Аллене Даллесе, хотя о его деятельности – почти исключительно в негативном ключе – упоминается во многих работах советского периода, посвященных международным отношениям и особенно тайной дипломатии периода Второй мировой войны. Преобладают, однако, неподкрепленные фактами журналистские домыслы, извращающие облик Аллена Даллеса, в которых он предстает в виде какого-то монстра, покровителя нацистов, организатора огромного числа убийств, включая даже убийство президента Джона Кеннеди. Влияние деятельности Даллеса гипертрофированно преувеличивается, и он превращается в легендарного мастера американского шпионажа<sup>7</sup>. В последнем русскоязычные авторы следуют американскому образцу. Примерно в таком же стиле представлена характеристика деятельности Даллеса в поверхностной книге историка-профессионала Н. Н. Яковлева<sup>8</sup>, который работал в тесном контакте с КГБ, предоставившим ему материалы для его работ. Авторы некоторых публикаций проявляют поразительное невежество, изображая, например, операцию «Санрайз» (Sunrise – «Восход солнца»), то есть переговоры, которые вел Даллес о капитуляции германских войск в Северной Италии, как ставившую цель укрыть германских военных преступников от справедливого суда<sup>9</sup>, что, как будет показано ниже, является полным вымыслом.

Лучше других прослежена операция «Аякс», организованная ЦРУ под руководством Даллеса, которая привела к свержению в Иране правительства Мохаммеда Мосаддыка. Интересны статьи исследователя из Саратовского социально-педагогического университета Я. А. Левина об анализе в ЦРУ иранской операции и сотрудницы Московского университета

---

<sup>6</sup> Miller S. Agent 110: An American Spymaster and the German Resistance in WWII. N.Y., 2017. P. XIV.

<sup>7</sup> См., напр., статью Д. Окунева в Интернете, в Газете. Ру от 29 января 2019 г., под характерным заголовком «Уважал Гитлера, ненавидел Россию: Загадка Аллена Даллеса». URL:[https://www.gazeta.ru/science/2019/01/29\\_a\\_12149215.shtml](https://www.gazeta.ru/science/2019/01/29_a_12149215.shtml); дата обращения 21.7.2020.

<sup>8</sup> Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., 1983. Книга была выпущена в СССР многими изданиями в Москве и других городах. Появилось и постсоветское издание (Эксмо, 2003). До горбачевской перестройки критиковать ее в СССР было невозможно, а на Западе появилась масса критических рецензий. Один из критиков Майкл Болл с полным основанием отмечал, что, хотя ЦРУ – удобный объект для критики, автор со своим заданием справился на двойку, а книгу свою в основном посвятил другим темам, в частности нападкам на диссидентов в СССР. См.: Boll M. Review of Nikolai Yakovlev, CIA Target – The USSR // Studies in Soviet Thought. 1984. No. 1. P. 41–42.

<sup>9</sup> Гордеева Е. Н. Операция «Санрайз» – побег от правосудия с согласия США и Великобритании // Политобзор. 12 марта 2012. URL:[http://politobzor.3dn.ru/news/operacija\\_sanrajz\\_pobeg\\_ot\\_pravosudija\\_s\\_soglasija\\_ssha\\_i\\_velikobritanii/2012-03-12-264](http://politobzor.3dn.ru/news/operacija_sanrajz_pobeg_ot_pravosudija_s_soglasija_ssha_i_velikobritanii/2012-03-12-264); дата обращения 21.7.2020.

Е. Н. Глазуновой по истории и историографии этого события<sup>10</sup>. Отдельные важные сведения о деятельности Даллеса можно обнаружить в работе Н. Н. Платошкина<sup>11</sup>.

Авторы предлагаемой книги пытаются проследить происхождение, формирование Аллена Даллеса как активного участника политической жизни своей страны, его публицистическое творчество до Второй мировой войны и участие в самых разнообразных внешнеполитических акциях, его превращение в знающего и опытного разведчика и дипломата. В книге будет рассказано о том, как Аллен стал ответственным сотрудником Управления стратегических служб США, являвшегося предшественником Центрального разведывательного управления, о создании под его руководством в конце 1942 года разведывательного центра в Берне и об установлении связей с ответственными германскими военачальниками, политиками и бизнесменами, его переговорах о прекращении германского сопротивления в Северной Италии в начале 1945 года (операция «Санрайз»). Еще одним важным этапом его жизни, на котором будет сконцентрировано внимание в книге, является восхождение Даллеса на высший пост в разведке – его руководство Центральным разведывательным управлением и бесславное завершение этой работы в связи с провалом операции по свержению режима Фиделя Кастро на Кубе в 1961 году.

В основу книги положена документация из архивов США, в частности материалы Национального архива Соединенных Штатов, Национального архива безопасности США, рассекреченные фонды Центрального разведывательного управления, коллекция Даллеса в Библиотеке рукописей Принстонского университета, документы архивов библиотек Ф. Рузвельта, Г. Трумэна, Д. Эйзенхауэра, Дж. Кеннеди.

Использованы различные опубликованные источники, в том числе многочисленные публикации А. Даллеса (прежде всего его книга о сущности, характере и особенностях разведывательной деятельности и воспоминания о тайной работе в Швейцарии в годы Второй мировой войны<sup>12</sup>), а также его брата Джона Фостера (он предпочитал, чтобы его называли Фостер), пресса и мемуары лиц, которые в той или иной мере были с ним связаны. Особенно важной публикацией, характеризующей работу Даллеса в качестве главного американского разведывательного резидента в Европе в годы Второй мировой войны, является сборник его донесений из Швейцарии, опубликованный Ненси Петерсен, которая посвятила свой тщательно подготовленный археографический труд «тем, кто вел тайную войну против тоталитаризма двадцатого века»<sup>13</sup>.

Разумеется, учтена и американская литература, посвященная как самому Даллесу, так и событиям, в которые так или иначе был вовлечен герой этой книги.

Говоря об источниках, характеризующих Аллена Даллеса на разных этапах его деятельности, нельзя не упомянуть и о постоянно всплывающей в российских изданиях и особенно в Интернете фальшивке под названием «План Даллеса». На основании отрывков из художественных произведений, отдельных выдержек из американских документов и прочих публикаций, в том числе из упомянутой выше книги Н. Н. Яковлева, фальсификаторы сочинили этот «документ», представляющий якобы написанный Алленом Даллесом план нравственно-этического разложения советского общества изнутри путем использования «пятой колонны», разрушения моральных ценностей, пропаганды насилия, ненависти ко всему русскому, секса и т. д.

<sup>10</sup> Левин Я. А. Операция «Аякс» в аналитике ЦРУ: Колониальное знание в постколониальную эпоху // Самарский научный вестник. 2018. № 2; Глазунова Е. Н. США и государственный переворот в Иране 1953 г. // Новая и новейшая история. 2013. № 3; Она же. Государственный переворот 1953 г. в Иране и современные американо-иранские отношения (по материалам научной дискуссии в США) // Новая и новейшая история. 2017. № 5.

<sup>11</sup> Платошкин Н. Н. Американская разведка против Сталина. М., 2017.

<sup>12</sup> Обе книги переведены на русский язык. См.: Даллес А. Искусство разведки. М.: Международные отношения, 1992; Она же. Тайная капитуляция. М.: Центрполиграф, 2002.

<sup>13</sup> From Hitler's Doorstep: The Wartime Intelligence Reports of Allen Dulles, 1942–1945. Ed. by N. Petersen. University Park, 1996.

Любопытно, что составители этого текста, действуя в пределах собственного круга представлений, не позаботились о том, чтобы избавиться от русских советских словесных стереотипов. В дальнейшем «план Даллеса» (иногда даже употребляется термин «доктрина Даллеса») использовался в политических целях, как якобы реально существовавший, некоторыми российскими политиками вроде В. В. Жириновского, С. Ю. Глазьева, кинорежиссером Н. С. Михалковым. Этот мифический «план» был создан именно в России – его английский текст не представлен вообще<sup>14</sup>, текст же на русском языке в 2016 году включен доверчивыми чиновниками в Федеральный список экстремистских материалов!<sup>15</sup>

Авторы этой книги надеются, что им удалось найти верную грань в сочетании жизнеописания и деятельности самого Аллена Даллеса и тех событий, которые определили его личный характер, характер его поведения и которые явились прямым или косвенным его результатом.

Мы выражаем сердечную благодарность руководству и коллективам архивов и библиотек, предоставивших нам свои фонды и оказавших благожелательное содействие и помощь в работе. Мы признательны многочисленным друзьям и коллегам за советы и всяческую поддержку в подготовке этой книги.

---

<sup>14</sup> *Fedor J. Chekists Look Back on the Cold War: The Polemical Literature // Intelligence in the Cold War: What Difference Did it Make?* N.Y., 2013. P. 88—109.

<sup>15</sup> Федеральный список экстремистских материалов // Министерство юстиции РФ [электронный ресурс]. URL: <http://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials>; дата обращения 21.7.2020.

## *Глава 1*

### **Дипломат, разведчик, юрист**

#### **Семейные корни, традиции и связи**

Аллен Даллес родился 7 апреля 1893 года в небольшом городке Уотертаун в штате Нью-Йорк.

Город был молодой. На его территории когда-то жили группы из индейского племени ирокезов, но они были вытеснены еще до Войны за независимость в XVIII веке. В следующие полсотни лет здесь располагались фермы, а примерно в 1800 году промышленники из Нью-Йорка и других городов обратили внимание на эту территорию, особенно на протекавшую здесь полноводную реку Блэк, воды которой можно было использовать на индустриальных предприятиях.

Основанию города на рубеже веков способствовало и его расположение недалеко от столицы штата Нью-Йорк – города Олбани (к северо-западу от него), и близость озера Онтарио – одного из Великих озер Северной Америки (река Блэк впадает в Онтарио всего лишь в восьми километрах от города).

Мягкий климат, благоприятные природные условия вместе с удобством для создания небольших промышленных предприятий привели к тому, что стоимость земли и соответственно жилья в Уотертауне была высокой. Она особенно возросла после того, как в 1851 году была открыта железная дорога, связавшая город с Олбани и таким образом со всей страной.

В самом Уотертауне жили преимущественно люди состоятельные, а на их предприятиях и в сфере обслуживания работали жители расположенных в окрестностях местечек.

Одним из весьма уважаемых обитателей Уотертауна являлся пресвитерианский священник Аллен Мэйси Даллес. Вместе со своей женой Эдит (девичья фамилия Фостер) он владел большим каменным домом в самом центре города. В семье родились пятеро детей, трое из которых в будущем изберут дипломатическую карьеру. Кроме Аллена этот жизненный путь выбрали его старший брат Джон Фостер (родившийся пятью годами раньше), который предпочитал, чтобы его называли Фостером, и младшая сестра Элеонора Лансинг-Даллес.

Такой выбор в значительной мере был обусловлен семейной традицией. Наиболее известным предком был дед Аллена по материнской линии Джон Фостер (1836–1917), в честь которого был назван старший брат. Этот человек был своего рода семейной иконой, на его примере воспитывали детей. Для того чтобы понять путь Даллесов XX века, в частности нашего героя, о нем следует кратко рассказать.

Джон Фостер был фермерским сыном из штата Индиана. Религиозный отец Мэтью Уотсон во что бы то ни стало стремился, чтобы его сын стал священником. Джон действительно по примеру отца строго следовал церковным предписаниям и ритуалам протестантизма, но, вопреки отцовской воле, избрал светскую карьеру. Одновременно зарабатывая на жизнь, он смог окончить Университет штата Индиана, а затем правовую школу Гарвардского университета, после чего перебрался в город Цинциннати, штат Огайо, где создал свою юридическую фирму.

Когда в 1861 году началась Гражданская война между северными и южными штатами, Джон поступил добровольцем в армию северян. Как человеку образованному, ему сразу было присвоено звание майора, а через год он дослужился до полковника. Джон проявил отвагу в ряде сражений. Именно его полк занял после упорного боя важный стратегический центр – город Ноксвилл в штате Теннесси.

До конца жизни Джон Фостер считал себя не только юристом, но и военным. Он был одним из основателей Общества ветеранов Гражданской войны, носившего мудреное название Военный орден легиона верных Соединенным Штатам (Military Order of the Loyal Legion of the United States – MOLLUS).

Верного, активного и грамотного офицера заметил Улисс Грант, командовавший войсками в годы войны, а через несколько лет после ее окончания избранный президентом США. Президентство Гранта оказалось, правда, неудачным: талантливый военный проявил себя бездарным, противоречивым руководителем государства, при котором процветали коррупция и политические скандалы.

Джон Фостер, удостоенный после войны генеральского звания и переехавший по предложению Гранта в Вашингтон, оставался вначале практикующим юристом. Его фирма выиграла несколько дел, в которых были замешаны зарубежные предприниматели, и на это обратили внимание преемники Гранта – президенты Ратерфорд Хейс и Джеймс Гарфилд. Джону предложили перейти на дипломатическую службу, на что он, человек любознательный и стремившийся увидеть мир, охотно согласился.

С 1873 по 1880 год он служил послом в соседней Мексике, затем полтора года в России и около двух лет в Испании. Фостер быстро овладел искусством дипломатии и стремился к налаживанию мирных отношений со странами, в которых служил. Особенно это важно было по отношению к соседней Мексике, с которой постоянно возникали пограничные конфликты. Именно Фостер предложил условия урегулирования пограничных споров, которые в конце концов привели к заключению договора о границе 1882 года.

На всю жизнь ему и особенно его дочери запомнилось недолгое время, проведенное в столице России. Фостер был несколько раз принят царем Александром II, который произвел на него яркое впечатление. «Я не встречал ни одного другого суверена, личные встречи с которым были бы такими сердечными и доброжелательными», – рассказывал он<sup>16</sup>. Дочь Эдит вспоминала санные прогулки в пригородах Санкт-Петербурга, вплоть до финской границы, цыганские пляски и песни. Тяжкое впечатление на нее произвело убийство в марте 1881 года Александра II, которого не только в России, но и на Западе называли царем-освободителем (в связи с отменой крепостного права в 1861 году). Вскоре после воцарения Александра III ее отец был отозван на родину.

Президент Бенджамин Гаррисон назначил Джона Фостера заместителем государственного секретаря (министра иностранных дел). Госсекретарем был Джеймс Блейн, в прошлом видный политик, не раз выдвигавшийся в президенты, но так и не избранный, а теперь – больной и старый человек, который дослуживал отмеренное ему время на высоком государственном посту. Фостер, по его собственным словам, был в Госдепартаменте «бунтовщиком» – в том смысле, что требовал активной внешнеполитической деятельности, чему сопротивлялся его начальник<sup>17</sup>.

В июне 1892 года Блейн, наконец, ушел на покой (вскоре он скончался), и Фостер стал государственным секретарем, по существу дела первым помощником президента, так как занимался не только внешнеполитическими, но и внутренними делами, связанными с внешним миром.

На этом высоком посту он пробыл, однако, недолго, немногим более полугода: в 1892 году республиканца Гаррисона сменил демократ Гровер Кливленд, образовавший свое правительство, и Фостер в конце февраля 1893 года был вынужден уйти в отставку.

Впрочем, за недолгое время своего пребывания на высшем дипломатическом посту он смог осуществить важную акцию, стоявшую на грани дипломатии, разведки и прямой экс-

---

<sup>16</sup> Columbia University. Butler Library. Oral History Project. Edith Dulles Memoirs.

<sup>17</sup> Foster J. American Diplomacy in the Orient. Boston, 1904. P. 366.

пансии. Речь шла о проблеме Гавайского архипелага, куда проникал американский капитал, а вслед за ним продвигались политические представители, разведчики, провокаторы, вербовавшие среди местной знати и особенно белых поселенцев группы, которые требовали установления американского протектората, а в перспективе – присоединения к США.

На Гавайях между тем правила королева Лилиуокалани, стремившаяся сохранить свою неограниченную власть и отказывавшаяся от подчинения далекой Америке.

Именно Фостер, став госсекретарем, возглавил комплекс тайных операций, которые привели к свержению королевы и провозглашению Гавайской республики во главе с Сенфордом Доулом, выходцем из среды белых миссионеров на Гавайях. Фостер вместе с другими политиками настаивал на принятии Гавайев под американское покровительство, главным образом для того, чтобы создать здесь удобную базу военного флота Соединенных Штатов в гавани Перл-Харбор (в переводе – Жемчужная гавань), рядом со столицей Гавайев Гонолулу.

По указанию госсекретаря посол США на Гавайях в начале февраля 1893 года объявил о признании нового правительства, вслед за чем о признании заявил президент Гаррисон. Именно Фостер, вспомнив свою былую военную карьеру, руководил сразу же начавшейся высадкой американских войск на Гавайях.

Это были последние недели власти Гаррисона. Новый президент Кливленд занял более осторожную позицию, так как на Гавайях происходили кровопролитные внутренние конфликты. В конце концов архипелаг вошел в состав США, став американской «территорией» с тем, чтобы через много лет получить права штата.

«Дедушка» Фостер до конца своих дней гордился тем, что он был первым из американских внешнеполитических деятелей, руководивших свержением правительства иностранного государства и установлением власти новых лидеров, которые не просто благожелательно относились к Соединенным Штатам, а выступали за включение своей страны в их состав. В уже цитированной книге он писал: «Местные жители показали себя неспособными сохранять уважаемое и ответственное правительство. У них не было энергии или воли, чтобы использовать те преимущества, которые были даны им Провидением». Это были обтекаемые и мало искренние слова, которые прикрывали тайные подрывные действия, проводимые под руководством госсекретаря.

В своих многочисленных беседах с внуками, которые он вел в своем имении возле озера Онтарио и в своем особняке в Вашингтоне, отставной госсекретарь был несравненно более откровенен. Он рассказывал им, как он сам «прямо помогал свержению гавайской монархии», и дети с замиранием сердца внимали этим циничным повествованиям<sup>18</sup>.

Уйдя с государственной службы, Джон Фостер продолжал юридическую деятельность в столице, фактически создав новый тип правовой практики. Он заключал контракты с крупными бизнесами на оказание им «помощи» в установлении полезных связей в Вашингтоне и за рубежом страны, используя свои знакомства в высших кругах как США, так и других государств. Это было весьма доходное занятие: американское производство, как промышленное, так и сельскохозяйственное, быстро развивалось и нуждалось не только во внутренних, но и во внешних рынках, и Джон Фостер получал немалые комиссионные, помогая бизнесменам в установлении полезных связей и заключении выгодных контрактов<sup>19</sup>.

Считая его весьма уважаемым и знающим специалистом, зарубежные посольства в Вашингтоне неоднократно пользовались услугами Джона Фостера в качестве эксперта по правовым вопросам, причем касавшимся не только американских, но и зарубежных правовых норм.

---

<sup>18</sup> Kinzer S. Op. cit. P. 11.

<sup>19</sup> Dulles E. John Foster Dulles: The Last Year. N.Y., 1963. P. 61–62.

Но и этим не ограничивалась его деятельность после ухода с государственных постов. В Госдепартаменте ему неоднократно предлагали выполнение тех или иных разовых дипломатических миссий, на которые он обычно соглашался. От имени правительства США Фостер вел переговоры с Великобританией и Россией относительно рыбной ловли в Беринговом море. Еще более важной миссией были переговоры о судьбе Кореи и других условиях мира между Японией и Китаем после войны между обеими странами (1894–1895), завершившейся победой Японии. Формально Фостер выступал на этих переговорах как советник китайской стороны, но, по существу дела, представлял интересы Соединенных Штатов. Переговоры проходили в японском городе Симоносеки, куда отправился Фостер, в марте – апреле 1895 года. Быстро сориентировавшись, что императорский Китай не в состоянии вести продолжительную войну, что все преимущества на стороне Японии, Фостер в интересах скорейшего «открытия китайских дверей» для американской торговли и для сохранения благоприятных отношений с Японией смог уговорить китайские власти пойти на подписание мира, который, по существу, означал признание Китаем своего полного поражения. Симоносекский мирный договор, текст которого написал Джон Фостер, был подписан 17 апреля 1895 года. Он предусматривал признание Китаем независимости Кореи, что создавало благоприятные возможности для японской экспансии. Японии передавались остров Тайвань, острова Пэнху (Пескадорские острова) и Ляодунский полуостров. Китай согласился на уплату крупной контрибуции, ряд китайских портов был открыт для японской торговли с правом Японии на строительство на китайской территории промышленных предприятий. Включенный в договор принцип наибольшего благоприятствования в торговле открывал возможности для широкого проникновения в Китай иностранного, в частности американского, капитала<sup>20</sup>.

Хотя подписание Симоносекского договора было вызвано многочисленными причинами и обусловлено фактическими итогами Японо-китайской войны, деятели Цинской династии, советником которой официально являлся Фостер, считали его одним из виновников выработки столь неравноправного договора и обвиняли его в том, что он, по существу дела, предал интересы Китая – в пользу Японии. В своих работах по дипломатическим вопросам Джон Фостер был крайне скуп в освещении своей роли в подготовке Симоносекского договора.

А библиография Фостера была обширной. Он писал в течение всей своей сознательной жизни, но особенно плодотворным стал после ухода в отставку. Одна за другой появились его книги «Американская дипломатия на Востоке» (1903), «Арбитраж и суд в Гааге» (1904), «Практика дипломатии, иллюстрируемая внешней политикой Соединенных Штатов» (1906)<sup>21</sup>.

Чтобы в старости быть поближе к своей дочери и внукам, «дедушка Фостер» купил дом в местечке Гендерсон-Харбор на берегу озера Онтарио неподалеку от Уотергауна. Он стал заядлым рыбаком и приучал своих внуков к рыбной ловле. В этом он добился беспспорного успеха, что специально даже отмечал Аллен Даллес в небольшом автобиографическом фрагменте своей книги о разведке<sup>22</sup>. Терпеливое сидение на берегу в ожидании, когда попадется добыча, сопровождалось неторопливыми рассказами о вашингтонских нравах, о зарубежных деятелях, о дипломатических и шпионских интригах.

Впрочем, особенно приятны деду были военные воспоминания. Он подробно рассказывал о перипетиях Гражданской войны, о сражениях, в которых участвовал, о подвигах солдат и офицеров своей армии, однако отдавая должное и храбрости раскольников-южан: их он пори-

---

<sup>20</sup> Головачев В. Ц. Симоносекский договор и борьба Китая против уступки Тайваня (1894–1895) // Восток. 2008. № 5. С. 20–30.

<sup>21</sup> Foster J. American Diplomacy...; Foster J. Arbitration and the Hague Court. Boston, 1904; Foster J. The Practice of Diplomacy as Illustrated in the Foreign Relations of the United States. Boston, 1906.

<sup>22</sup> Даллес А. Искусство разведки... С. 24.

цал и даже ненавидел, но вполне признавал их мужество. Позже Фостер, сверившись с источниками, опубликовал свои военные рассказы внукам в назидание следующим поколениям<sup>23</sup>.

Внуки обожали своего деда. Аллен Даллес в книге, посвященной искусству разведки, писал через много лет: «Интерес к международным делам пробудился во мне рано, фактически уже в детские годы. Я воспитывался на рассказах моего деда»<sup>24</sup>. Судя по рассказам Аллена, создается впечатление, что уже в детские годы, под влиянием своего деда, да и просто в результате опыта рыбной ловли у него начинали вырабатываться качества привязанности к тайне, терпеливого выжидания момента, когда можно добиться успеха – те свойства, которые столь необходимы разведчику. Через десятилетия, в отставке, незадолго до смерти, Даллес с удовольствием вспоминал свою детскую рыбную ловлю: «Мы выходили каждое утро летом, кроме воскресений. Мы занимались ловлей с 8.30 до полудня, а затем отправлялись на берег одного из крохотных островков. Между нами [имеются в виду его сверстники. – Г. Ч., Л. Д.] была большая конкуренция. Каждый из нас высыпал на землю свою рыбу и мы проверяли, сколько каждый набрал рыбы и у кого были самые большие рыбы... Надо было сохранять в большом секрете место, которое было наиболее удобным. Мы находили людей, которые за многие годы узнавали, где было больше всего рыбы»<sup>25</sup>.

По материнской линии Аллен Даллес находился в родственных отношениях еще с одним видным американским государственным деятелем и дипломатом – Робертом Лансингом. Дело в том, что вторая дочь Джона Фостера Элеонора вышла в 1890 году замуж за 26-летнего Роберта – члена зажиточной семьи, проживавшей в Уотертауне.

Роберт Лансинг к этому времени закончил авторитетный Амхерстский колледж в штате Массачусетс и занимался юридической практикой в Уотертауне. После того как Фостер и Лансинг породнились, Роберт стал специализироваться в области международного права и участвовал в некоторых переговорах, которыми руководил Джон. Постепенно Лансинг приобретал известность, в 1914 году он был принят на работу в Госдепартамент советником, а в 1915 году, в разгар мировой войны, в которой США пока не участвовали, стал государственным секретарем. Он пользовался полным доверием президента от Демократической партии Вудро Вильсона, хотя был связан с семьей, традиционно принадлежавшей к Республиканской партии. Лансинг выступал за сотрудничество со странами Антанты в войне, а затем – за непосредственное вступление в нее своей страны. Он участвовал в Парижской мирной конференции 1919 года и возглавлял американскую делегацию, когда на конференции отсутствовал президент<sup>26</sup>. Роберт Лансинг часто приезжал в Уотертаун, вместе со своими родственниками участвовал в рыбной ловле и различных играх, подолгу беседовал с детьми и в свою очередь прививал им интерес и вкус к политике, прежде всего внешней.

По отцовской линии предки Аллена были не столь известными. Его отец Аллен Мэйси Даллес происходил из смешанной шотландско-ирландской семьи, предок которой Джозеф Даллес (тогда у него была другая фамилия – Дуглас) вместе со своим братом Уильямом бежал из Ирландии в 1778 году, спасаясь от преследований протестантов католиками. С огромным трудом на переполненном паруснике он достиг берегов Америки и поселился в Южной Каролине. Джозефу повезло: начав с розничной торговли, он ценой крайней бережливости, почти голодая, скопил необходимую сумму, чтобы купить участок земли и даже нескольких рабов.

Будучи страстно верующим протестантом, Джозеф воспитывал своих детей в почитании Бога и следовании религиозным догматам и ритуалам. Его сын Джозеф Хитлия, окончив Йельский колледж, который позже стал одним из наиболее авторитетных американских уни-

---

<sup>23</sup> Foster J. War Stories for my grandchildren. Washington, DC, 1918.

<sup>24</sup> Даллес А. Искусство разведки... С. 22.

<sup>25</sup> Princeton University. Seeley Mudd Manuscript Library. John Foster Dulles (далее PU. SML. JFD). Oral History Collection. Allen Dulles Interview. 1965. May – June.

<sup>26</sup> Glacer D. Robert Lansing: A Study in Statecraft. Bloomington, 2015.

верситетов, получил сан священника и служил в пресвитерианских церквях в Филадельфии. В свою очередь сын священника Джон Уэлш вначале избрал медицинскую профессию и окончил соответствующее отделение Йельского колледжа. Но и он предпочел служить Господу и, не получив необходимых свидетельств медика, а закончив затем вместо этого христианскую школу в Нью-Йорке, отправился в качестве миссионера в Индию. Здесь он в течение пяти лет проповедовал христианство в районе Мадраса. Позже, возвратившись на родину по болезни (он почти потерял голос), Джон Уэлш вел церковную службу вместе с отцом в Филадельфии, совершил паломничество к Гробу Господню в Палестину, написал нечто вроде христианского учебника для солдат-северян во время Гражданской войны<sup>27</sup>.

Почувствовав способность создавать богоугодные тексты, Джон Уэлш в следующие годы (с большим перерывом) написал две книги о своих путешествиях, также проникнутые сугубым религиозным духом<sup>28</sup>. В 1872 году Джон Уэлш Даллес получил звание доктора богословия. В течение многих лет он занимал почетный пост секретаря Американского союза воскресных школ, центр которого находился все в той же Филадельфии.

Джон Уэлш был дважды женат: его первая супруга Харриет умерла, оставив ему шестерых сыновей и одну дочь, трое из его сыновей стали священниками<sup>29</sup>. Один из них и оказался отцом героя этой книги.

Аллен Мэйси Даллес отнюдь не собирался воспитывать своих детей в том духе, чтобы они стали политиками, но он терпеливо относился к их общению с Джоном Фостером и его окружением, которые оказывали на них решающее влияние. В то же время и отцовское воздействие было немаловажным. Дети воспитывались в религиозном духе, впитывая в себя основы протестантской этики, включавшей не только следование обрядам, но и трудолюбие, верность долгу, как его понимали взрослые, честность в прямом, примитивном смысле этого слова – то есть решительный отказ обманывать своих близких, прежде всего родителей. На обман посторонних к собственной выгоде протестантская этика смотрела терпимее.

Каждое утро начиналось с молитвы. Каждое воскресенье дети посещали церковь, в которой читал проповеди отец. У них всех – двоих сыновей и трех дочерей – были приготовлены листочки бумаги и карандаши, куда они должны были записывать важнейшие мысли, которые, по их мнению, содержались в отцовских проповедях. По воскресным вечерам семья собиралась за обеденным столом, и каждый из детей должен был объяснить родителям, почему именно данные отцовские мысли или выводы из них они сочли необходимым зафиксировать. Часто после этого читались истории пилигримов и всевозможная другая религиозная литература. Подчас устраивались соревнования, на которых дети на память читали отрывки из Библии, и те, кто делал это лучше, получали отцовскую и материнскую похвалу. Воскресные вечера завершались обычно пением евангельских гимнов.

Впрочем, и отцовское религиозное влияние не обходилось без международных аспектов. В доме нередко гостили возвратившиеся на родину миссионеры, истории которых с огромным вниманием слушали дети. Рассказы об обращении в «истинную веру» сирийцев или китайцев сопровождались интереснейшими наблюдениями жизни и быта разных слоев населения далеких стран. Младшая сестра Элеонора вспоминала: «Мы не думали об этих людях как о носителях какой-то внешней политики, но мы все больше понимали условия жизни, бедноту, предрассудки и надежды тех, с кем имели дело миссионеры... Было нечто уникальное в том, что оставило неустрашимый след в нас всех – не только глубокую веру в определенные рели-

---

<sup>27</sup> Rice E. The Sunday-School Movement. 1780–1917 and the American Sunday-School Union. Philadelphia, 1917. P. 98, 187.

<sup>28</sup> Dulles J. Life in India. Philadelphia, 1855; Dulles J. Ride through Palestine. Philadelphia, 1881.

<sup>29</sup> Yale Obituary Record. URL: [http://mssa.library.yale.edu/obituary\\_record/index.html](http://mssa.library.yale.edu/obituary_record/index.html); дата обращения 21.7.2020.

гиозные истины, но также чувство обязанности по отношению друг к другу и к тем далеким людям, которые стремились обрести новый свет и свободу»<sup>30</sup>.

Но все же влияние дедушки Фостера было намного более значительным. Когда родители изредка привозили детей в столицу, Джон Фостер иногда брал их с собой на встречи с видными политическими деятелями, задания которых он выполнял. При этом он не только заботился о воспитании и образовании детей: родственные чувства, демонстрируемые публично, создавали впечатление солидности, серьезности и были полезны Джону Фостеру в деловом отношении.

Так, уже в раннем возрасте Аллен, как и его старший брат и младшая сестра, присутствовали при встречах деда с президентами Бенджамином Гаррисоном, Уильямом Маккинли, Теодором Рузвельтом и другими видными государственными деятелями<sup>31</sup>. В разговорах они, разумеется, не участвовали, но внимательно прислушивались к каждому слову и невольно приобщались к стилю поведения, лексикону, атмосфере жизни американского высшего общества.

Элеонора как особа женского пола, хотя и весьма юная, была особенно чувствительной к этим нравам, но и ее братья впитывали их естественно и глубоко. Элеонора писала: «Женщины со всеми их украшениями и блесками и мужчины с их наградами и орденскими лентами были такими романтическими и бравыми. И действительно, чайные вечера и обеды проводились с чувством большого достоинства и грации, так что современные коктейльные вечеринки по сравнению с ними кажутся очень хаотичными»<sup>32</sup>.

Уже в ранние годы у Аллена (близкие его называли Алли) выработалась привычка наблюдать за разными людьми, начиная с родителей и заканчивая совершенно посторонними. Когда он научился писать, он стал делать заметки о людях. Когда ему было всего семь лет, дед Фостер взял его с собой на какой-то торжественный обед в Вашингтоне. Алли внимательно прислушивался к каждому слову, а вечером, сидя на кровати, записал свои впечатления в форме некоего «рапорта» (правда, неизвестно кому), отметив мнение отдельных участников и свое согласие или несогласие. «Я был очень внимательным слушателем», – констатировал он через много лет<sup>33</sup>.

Это было время Второй англо-бурской войны 1899–1902 годов – войны двух бурских государств Южной Африки – Республики Трансвааль и Оранжевой республики – против Британской империи, завершившейся победой англичан. Буры были потомками европейских колонистов, выходцев из Нидерландов, которые захватили земли у черного населения, превращенного ими в рабов. Писатель Марк Твен, посетивший Южную Африку в конце XIX века, писал, что буры были людьми набожными, невежественными и тупыми. Видимо, так оно и было. Но буры отстаивали независимость своих республик от империалистического стремления британцев их подчинить, и на их стороне было сочувствие большинства американцев, сопоставлявших их борьбу с американской Войной за независимость от Великобритании в XVIII веке. На стороне бурских республик в войне участвовала группа американских военных. Вероятно, кто-то из них привез за океан песенку, которую распевали солдаты-буры. В ней говорилось:

Королевская рать  
Хочет землю у нас отобрать?  
Наши горы у нас за спиной,  
И стоим мы стеной!  
Гордый бур – он упрям,  
В нем трусости нет ни на грамм:

---

<sup>30</sup> Dulles E. Op. cit. P. 62.

<sup>31</sup> Pruessen R. John Foster Dulles: His Road to Power. N.Y., 1982. P. 8.

<sup>32</sup> Dulles E. Op. cit. P. 62.

<sup>33</sup> Grose P. Op. cit. P. 13.

Помнит эти слова  
Войско Трансваальского Льва!

(Перевод Е. Витковского)

Песня эта дошла до Уотертауна, и вначале старший брат, а затем и Алли с удовольствием ее исполняли перед родственниками и приятелями. Видимо, эта песня, а также рассказы возвратившихся из Южной Африки побудили Алли написать в восьмилетнем возрасте свое первое сочинение, посвященное этой войне. Нелегко перевести на другой язык слова американского ребенка, решившего дать собственную оценку политике, разумеется, оценку, навеянную суждениями взрослых, но все же свою. В огромном для своего возраста сочинении, насчитывавшем более двадцати страниц, Алли писал, что «буры хотят мира, а у англичан много золота и потому они повсюду воюют против маленьких стран». Он продолжал: «Для британцев неправильно приходить и захватывать землю, потому что буры пришли раньше и они имеют право на эту землю».

Дед Фостер, которому, как и старшему брату, Аллен показал свое творение, был впечатлен и даже распорядился на его средства издать небольшим тиражом 26-страничное сочинение внука – без редактирования, со всеми грамматическими ошибками. Через годы А. Даллес в автобиографическом предисловии к своей книге об искусстве шпионажа писал: «Наиболее ранние мои воспоминания относятся к Испанской и Бурской войнам. В 1901 году, когда мне было восемь лет, я жадно прислушивался к жарким спорам моего деда с его зятем Робертом Лансингом... о том, чье дело – англичан или буров – является правым. Я даже изложил на бумаге – в весьма решительной форме и со множеством орфографических ошибок – свои взгляды на этот счет. Сочинение мое было обнаружено взрослыми и издано в виде маленькой книжечки, ставшей в районе Вашингтона настоящим “бестселлером”»<sup>34</sup>.

Что же касается брата Фостера, то он, уже тринадцатилетний подросток, лишь ухмыльнулся, назвав сочинение младшего брата «инфантильным»<sup>35</sup>. Эта оценка была, разумеется, справедливой. Старший брат, заботливо относившийся к Аллену, считал, что тому рано еще совать свой нос во взрослые дела. Сложившееся в детские годы снисходительно-высокомерное отношение старшего к младшему сохранилось на многие годы, даже тогда, когда Аллен стал ответственным деятелем. В письмах, дошедших до наших дней, можно встретить немало безоговорочных поучений, требований, как следует себя вести. Элеонора писала, что Фостер вел себя «скорее как второй отец, а не как брат»<sup>36</sup>.

В отличие от старшего брата, всегда серьезного и спокойного, говорившего негромко, но веско, любившего цитировать огромные пассажи из Священного Писания, Аллен был открытым и дружелюбным, любил знакомиться с новыми людьми, как с подростками, так и со взрослыми. У него был в то же время вспыльчивый, взрывной характер, он легко ссорился по пустяшным поводам с ровесниками и даже старшими детьми и порой ввязывался в драки. Детские особенности оказали глубокое влияние на взрослую жизнь. Джеймс Сроудс, биограф А. Даллеса, характеризует его как «романтического и авантюристического члена семьи» и в то же время как «более беспощадного, чем его брат, и даже порой недобросовестного»<sup>37</sup>.

Оба брата в то же время с детских лет заботились о младших сестрах, особенно об Элеоноре, которая была настолько близорукой, что медики высказывали опасение возможности наступления слепоты. Этого, к счастью, не произошло. Но, видимо, близорукость оказала влияние на характер и развитие Элеоноры, которая чуралась общества, была критически настро-

---

<sup>34</sup> Даллес А. Искусство разведки... С. 22.

<sup>35</sup> Srodes J. Op. cit. P. 26.

<sup>36</sup> Dulles E. Op. cit. P. 12.

<sup>37</sup> Srodes J. P. 19.

енной по отношению к окружающему миру, даже к религиозным догматам. Позже она, окончив авторитетный женский Колледж Брин-Мар (штат Пенсильвания), станет видной общественной деятельницей в международном масштабе, дипломатом и внешнеполитическим аналитиком, автором ряда содержательных книг, главным образом по проблемам мировой экономики. Она напишет также воспоминания о своем брате Фостере, в которых немало сказано и об Аллене (эти мемуары использованы в нашей книге).

Другие две сестры – Маргарет и Наталин – росли обычными девочками, интересовавшимися нарядами и светскими разговорами, читавшими легкие книжки, религиозные тексты и нравственно-поучительную литературу. Они никак не претендовали на высокие жизненные позиции и остались почти незамеченными за пределами семейного круга. Маргарет вышла замуж за священника и стала образцовой домашней хозяйкой. Наталин приобрела профессию медицинской сестры и всю свою взрослую жизнь проработала в больницах.

## Университет и поиск подлинной профессии

Нам, однако, следует вернуться к Аллену Даллесу. Он без всяких помех и без каких-либо отличий закончил среднюю школу (по американской терминологии, «высшую школу»; университеты и подобные учебные заведения относились к «высочайшей школе»). Школа в крохотном богатом Уотертауне была одна, учителя получали хорошую заработную плату, были людьми опытными и работали добросовестно. Аллен получил вполне приличную общую подготовку, сравнительно широкий круг знаний в различных областях, научился самостоятельно пополнять свою эрудицию. Иначе говоря, ко времени окончания школы в 1910 году он обладал необходимыми знаниями для поступления в один из престижных университетов страны. В качестве такового был избран Принстонский, один из старейших и наиболее уважаемых университетов, славившийся во всем мире.

Университет, расположенный в небольшом городе Принстоне, штат Нью-Джерси, к югу от Нью-Йорка, был основан еще в 1746 году и являлся четвертым по времени возникновения в стране. Естественно, он принадлежал к Лиге плюща, в которую входили старейшие и наиболее престижные в то время университеты Соединенных Штатов.

Подготовка студентов в Принстоне в начале второго десятилетия XX века, когда туда поступил Аллен, следуя примеру своего отца и старшего брата, состояла из двух этапов. На этапе предварительной подготовки (*undergraduate*) изучался широкий круг дисциплин и только намечалась специализация. Обычно он продолжался три года. На втором этапе специальной подготовки (*graduate*) студенты получали знания в одной из узких областей, продолжая в то же время общую подготовку в той или иной сфере. Между прочим, отца, который окончил Принстонскую теологическую семинарию, являвшуюся автономной частью университета, особенно устраивал тот факт, что в учебном заведении широко преподавались духовные дисциплины и что важным элементом была подготовка священнослужителей. Это придавало Принстону определенный идейно-психологический колорит особо благочестивого заведения.

Важную роль в развитии Принстонского университета сыграл историк Вудро Вильсон, будущий президент США, избранный в 1902 году президентом университета. По его инициативе была создана система прецепториев, то есть научных семинаров, которые существенно дополнили стандартные лекционные методы обучения. В прецепториях студенты готовили доклады, основанные не только на существующей литературе, но и на базе собственных исследований. Первым в США Принстонский университет стал готовить научных работников уже на студенческой скамье<sup>38</sup>.

Такого рода методы обучения, разумеется, способствовали тому, что Аллен, поступивший в университет в 1910 году, получал фундаментальную подготовку прежде всего в области правоведения, в котором он начал специализироваться уже на первом этапе обучения и значительно углубил свои знания на втором, избрав в качестве узкой области международное право. Но в центре его внимания были не столько академические занятия, сколько привольная студенческая жизнь, полностью соответствовавшая его общительному характеру. Он с радостью погрузился в мир клубных ночных посиделок, вечеринок, свиданий с девушками, как строивших из себя недотрог, так и более доступных.

Прецепторные доклады Аллен готовил добросовестно, изучая обширную научную литературу, правовую практику, разного рода дипломатические документы, материалы переговоров, причем стремился делать собственные выводы. Но текущей студенческой работой он почти не занимался, предпочитая готовиться к очередному экзамену сутками напролет за

---

<sup>38</sup> Чернявский Г., Дубова Л. Президенты США. М., 2019. С. 410–411.

несколько дней перед ним. Различными путями отец узнавал об этом и читал сыну строгие нотации, когда тот приезжал на каникулы.

Все же природные способности, хорошая память и острый ум срабатывали сполна, на экзаменах Аллен получал вполне положительные оценки и завершил образование *cum laude* (с почетом). Это, правда, не было высшим отличием, существовали еще более высокие — с большим почетом, с максимальным почетом, с исключительным почетом. Но и первая почетная степень характеризовала выпускника с хорошей стороны. За свою дипломную работу Аллен удостоился денежной премии в 500 долларов (сумма немалая, равная в 2020 году примерно 13 тысячам долларов), которые он использовал для поездки в Индию.

Что же касается девушек, то увлечения продолжались недолго, партнерши часто менялись. Обычно подруга скоро надоедала своему равному молодому человеку, отношения охлаждали и прерывались. Между прочим, одним из таких недолгих увлечений была Джанет Авери из города Оберн, штат Нью-Йорк, где отец Аллена одно время преподавал в теологической семинарии и куда на встречи с отцом несколько раз ездил младший сын. Увлечение хрупкой и красивой девушкой, которая была одним годом старше его, быстро прошло. Она оказалась особой скучноватой, практичной, думала о замужестве и не подпускала юношу к своему телу, чем особенно был недоволен Аллен. С девушкой познакомился и старший брат, на которого весьма благоприятное впечатление произвели именно те черты Джанет, которые быстро надоели брату младшему. Фостер сделал девушке предложение, на которое она сразу же согласилась, и вскоре состоялась свадьба<sup>39</sup>.

Но внеклассные увлечения Аллена не были связаны только с развлечениями. Почти сразу после поступления в университет он стал членом весьма серьезного общественного объединения — Американского виг-клиосовского общества — старейшего в США студенческого дискуссионного объединения, которое действовало в Принстонском университете<sup>40</sup>. Кратко объединение называли «Виг-Клио», подчеркивая этим его либеральную политическую ориентацию (виги — предшественники Либеральной партии Великобритании; их примеру следовала партия вигов в США, существовавшая в XIX веке) и приверженность исторической науке (Клио — муза истории). «Виг-Клио» являлась своеобразной зонтичной организацией для самого разного рода дискуссионно-просветительной общественно-политической деятельности в Принстонском университете, в которой участвовали как студенты, так и преподаватели, вплоть до знаменитых ученых.

Численность общества была небольшой — обычно в него входило около пятисот человек. Для выступлений приглашались видные общественные деятели, причем после докладов начинались жаркие дебаты. Во главе объединения стоял Управляющий совет, избираемый на один год всеми членами общества. Ежегодно общество присуждало премию имени Джеймса Мэдисона (4-го президента США) «за выдающуюся службу обществу». Наступит время, и эта премия, которая считается в США весьма почетной, будет в 1966 году присуждена самому Аллену Даллесу. Пока же членство в «Виг-Клио» являлось важным средством общественно-политического и интеллектуального развития нашего героя.

Аллен окончил университет в июне 1914 года, за полтора месяца до начала мировой войны, которую тогда называли Великой, не подозревая, что два с половиной десятилетия спустя начнется еще более страшная мировая война, в результате чего предыдущая война останется в людской памяти лишь как Первая мировая.

Через годы Аллен, будучи крупным госслужащим, регулярно участвовал во встречах выпускников Принстона, выступал на них. Любопытно, что он никогда в этих выступлениях не вспоминал о годах, проведенных в университете, как будто их и не было, как будто он при-

---

<sup>39</sup> Mosley L. Op. cit. P. 14, 26.

<sup>40</sup> Twelve Freshman Debates Chosen from Whig Hall // The Daily Princetonian. 1911. March 3.

ехал не на встречу друзей, а для того, чтобы рассказать слушателям нечто весьма поучительное. Особенно это относилось к годам, когда он возглавлял Центральное разведывательное управление. Казалось бы, директор ЦРУ легче всего мог бы отделаться от назойливого любопытства, обратив свои взоры в далекое прошлое, рассказав какие-то случаи из своей студенческой жизни. Но текущая работа настолько занимала Аллена, что обратиться только в минувшее он не был в состоянии. Характерным в этом отношении было его выступление на встрече выпускников Принстона 10 апреля 1953 года, то есть через месяц после смерти Сталина, когда новые советские лидеры стали посылать сигналы западному миру, что они хотели бы ослабления холодной войны. Даллес, только перед этим ставший директором ЦРУ, воспользовался предоставленным ему словом для того, чтобы подчеркнуть, что, несмотря на непосредственные факты смягчения обстановки, «битва за человеческие умы», идеологическая война продолжается и нисколько не ослабляется, приведя затем многочисленные доказательства и примеры этого, сославшись, разумеется, на то, что приводимые им сведения не являются секретными<sup>41</sup>. Трудно сказать, ждали ли его соученики такого анализа вместо дружеских воспоминаний о студенческих годах. Но таковым был Аллен Даллес – все его усилия и мысли всегда были сосредоточены на текущей работе.

Почти сразу по окончании университета Аллен отправился в свою первую зарубежную поездку. Родители не были довольны его выбором. Они считали, что младший сын должен последовать примеру старшего, который уже несколько лет успешно работал в одном из самых престижных юридических заведений Соединенных Штатов – в международной правовой фирме «Салливан энд Кромвелл», правление которой находилось в Нью-Йорке. Однако уговоры для упрямого и своенравного Аллена, стремившегося познать отдаленные миры, оказались безуспешными.

Аллен отправился в Индию, используя в качестве начального капитала те 500 долларов, которые он получил в награду за свою дипломную работу. Он списался с руководством Христианского колледжа Артура Генри Ивинга, расположенного в индийском городе Аллахабаде, и договорился о работе преподавателем. Какой именно предмет (или предметы) он будет преподавать, оговорено не было – подготовка Аллена была такова, что он мог читать любую гуманитарную дисциплину. В колледже, основанном сравнительно незадолго до этого, в 1902 году, было три факультета – искусств, педагогики и естественных наук.

По дороге в конце июня – июле 1914 года Аллен на некоторое время остановился в Париже – не по каким-то делам, а просто чтобы посмотреть на прославленный город, который считался и своими свободолюбивыми традициями, и своими красотами святыней для многих американцев. Здесь же находились некоторые его друзья по университету, праздновавшие окончание обучения.

Именно здесь, завтракая с приятелями в одном из кафе, Аллен узнал о том, что 28 июня в Сараеве молодой серб Гаврило Принцип, входивший в террористическую группу «Млада Босна», убил наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его жену<sup>42</sup>. Сразу же, еще до отъезда Аллена из Парижа, возник конфликт: Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, а после того, как та отклонила один из его пунктов, объявила ей войну. Аллен и его товарищи понимали серьезность возникшего конфликта, но они никак не думали, что в течение месяца он достигнет такой стадии, что превратится в мировую войну. Но произошло именно так. 1 августа началась война между странами Антанты (Великобританией, Францией и Россией), с одной стороны, и Германией и Австро-Венгрией – с другой (позже к ним присоединились Турция и Болгария, в результате чего возник Четверной союз).

---

<sup>41</sup> General Central Intelligence Agency Records (далее GCIAR). CIA-RDP80R01731R001700030015-9.

<sup>42</sup> Srodes J. Op. cit. P. 36.

Но это произошло уже после того, как Даллес на британском корабле отправился в Индию. Он стремился еще до прибытия как можно лучше познакомиться со страной, куда направлялся, запоем читал литературу об Индии. Позже он признавался, что в наибольшей мере его обогатила не всякая справочная и научная литература, а роман британского писателя Редьярда Киплинга «Ким». Это произведение относилось к жанру приключенческой, даже детективной литературы. Но в нем, и это мнение полностью разделял Аллен, была мастерски показана «Большая игра» за овладение Внутренней Азией, которая происходила между Великобританией и Россией. Между прочим, термин «Большая игра», введенный Киплингом, затем вошел в мировую литературу<sup>43</sup>. Герой романа Ким, вначале мальчишка, уличный попрошайка, волей случая попадает в британскую шпионскую сеть и выполняет ее задания, одурачивает российских агентов, захватывает их секретные документы.

Читая великолепную прозу Киплинга, Аллен не только получал эстетическое удовольствие, не только знакомился с бытом и нравами Индии. Он внутренне приобщался к разведывательному сообществу, к методам его работы, к его авантюризму, риску и в то же время расчетливости. Искусство разведки ему явно нравилось. Пока еще чисто начетнически, умозрительно он начинал понимать, что в шпионском ремесле можно и следует использовать различные научные методы, но в основе своей это – именно искусство, как и педагогическая работа, которой ему предстояло вскоре заняться. Он особенно обращал внимание на то, как фиксировал Киплинг необходимость для разведчика как можно лучше знать страну, в которой он проводит свои операции, и привычки ее населения. Книга Киплинга произвела на Даллеса настолько глубокое впечатление, что он в следующие годы постоянно возил ее с собой и часто перечитывал. Когда он умер, на его ночном столике был обнаружен экземпляр этой книги<sup>44</sup>.

Преподавание в колледже не стало главным занятием Аллена в Индии. По всей видимости, он не обращал на работу, за которую получал деньги, особого внимания. Собственно говоря, даже неизвестно, какой именно предмет он преподавал. Скорее всего это был английский язык в сочетании с базовыми сведениями о Соединенных Штатах. Но жалованье, которое получал Аллен, было вполне достаточным для того, чтобы содержать слугу, аккуратно и точно выполнявшего все его поручения. Привычка всегда иметь помощников, которые исполняли бы для него всю техническую работу, возникла у Даллеса именно в Индии. Сестра Элеонора писала: «Вряд ли было такое время, когда у него не было бы кого-то, кто бы полностью о нем заботился»<sup>45</sup>.

Судя по первым месяцам пребывания Даллеса в Индии, он вначале собирался остаться там надолго. Об этом свидетельствовало то, что он стал изучать индийские языки – хинди, распространенный преимущественно в северных и центральных районах страны, и даже санскрит – древний язык со сложной грамматикой. Он пытался читать в подлиннике индийскую литературу, в частности произведения Рабиндраната Тагора – писателя, незадолго перед этим, в 1913 году, удостоенного Нобелевской премии по литературе<sup>46</sup>.

В индийских кругах, оппозиционных британскому владычеству, было известно о широких родственных связях Аллена в дипломатическом истеблишменте Вашингтона, как и о том, что его родные и, предположительно, он сам стоят на антиимпериалистических позициях, несмотря на поддержку правительством Вильсона стран Антанты. Его принимали в доме Мотилала Неру, известного адвоката и одного из умеренных лидеров партии Индийский национальный конгресс, выступавшей за постепенное предоставление Индии самоуправления. Неру жил в Аллахабаде, и поэтому общаться с ним было удобно.

---

<sup>43</sup> *Hodge C.* Encyclopedia of the Age of Imperialism: 1800–1914. Santa Barbara, CA, 2008. Vol. 1. A – K. P. 286.

<sup>44</sup> *Grose P.* Op. cit. P. 18.

<sup>45</sup> *Dulles E.* Op. cit. P.62.

<sup>46</sup> *Kinzer S.* Op. cit. P. 20.

В доме Неру Аллен познакомился с его сыном Джавахарлалом, который в 1912 году окончил юридический факультет Кембриджского университета и теперь, возвратившись на родину, все более включался в политическую борьбу. Аллену младший Неру представился как Джо (так его называли в Англии), и между ними установились приятельские отношения<sup>47</sup>. Джавахарлал станет первым премьер-министром Индии после предоставления ей независимости в 1947 году, и давнее знакомство с ним Аллен не раз будет использовать в служебных целях разведчика.

Во встречах в доме Неру участвовала и пятнадцатилетняя дочь Мотилала Виджая, за которой Аллен слегка дружески ухаживал, что девочке льстило. Это знакомство также окажется весьма полезным – Виджая станет видным дипломатом, послом в ряде стран, в том числе в СССР и в США. В 1953 году Виджая Пандит будет первой женщиной, избранной председателем Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций<sup>48</sup>. Знакомство с семьей видного индийского политического деятеля оказалось важным для будущей деятельности Аллена на протяжении многих лет.

Однако постепенно пребывание в далекой Индии начинало Аллена тяготить. Шла мировая война, охватывавшая все новые регионы, и полный сил молодой человек стремился оказаться в центре событий. Это, впрочем, не означало, что он жаждал сражаться на фронте с оружием в руках. Он понимал, что его страна в конце концов скорее всего будет втянута в войну, хотя подавляющее большинство населения и общественной элиты стояло на позиции изоляционизма, стремясь остаться вне кровопролития, правда, сочувствуя при этом Антанте. Президент Вильсон, учитывая господствовавшие настроения и сам придерживавшийся сходных взглядов, пытался по крайней мере максимально оттянуть вступление США в войну, хотя некоторые влиятельные деятели, например бывший президент Теодор Рузвельт, настаивали на немедленной военной помощи Великобритании и Франции<sup>49</sup>. В любом случае Аллен предпочитал не вести в бой солдат, став каким-нибудь младшим офицером, а заниматься войной в качестве политика и дипломата, чему учил его дед Джон Фостер. Видимо, Аллен уже подумывал и о карьере разведчика, но на первый план это стремление пока не выходило.

Годичный контракт с колледжем истекал весной 1915 года. Руководство учебного заведения предлагало продлить соглашение, но Аллен отказался и решил вернуться на родину. Добраться до Соединенных Штатов в условиях войны было нелегко. Пришлось избрать окольный путь – не на запад, а на восток. Несколько раз он пересаживался с одного парохода на другой, использовал и железную дорогу. Путешествие продолжалось несколько месяцев. Аллен побывал в Сингапуре, Гонконге, нескольких китайских городах, в Токио...

Особых дорожных хлопот не было. Везде его принимали американские представители, которым хорошо были известны его родственные связи с бывшим госсекретарем, остававшимся и теперь весьма влиятельной фигурой в США. «Это великая вещь – иметь выдающихся родственников», – писал Аллен в одном из писем домой<sup>50</sup>.

Вернувшись в США, Аллен застал страну, готовившуюся к войне. 7 мая 1915 года германской подводной лодкой был торпедирован и затонул британский пассажирский лайнер «Лузитания», в результате чего погибли около 1200 человек, в том числе 128 граждан США. Значительную часть населения охватил военный азарт, страстное желание отомстить. Одним из последствий происшедших событий было увольнение государственного секретаря Уильяма

---

<sup>47</sup> Zachariah B.Nehru. N.Y., 2004. S. 17–19.

<sup>48</sup> Ankit R. Between Vanity and Sensitiveness: Indo-British Relations during Vijaya Lakshmi Pandit's High-Commissionership (1954–61) // Contemporary British History. 2016. № 1. P. 20–39.

<sup>49</sup> Чернявский Г., Дубова Л. Рузвельт Первый: Теодор Рузвельт и пути американского прогрессизма. Харьков, 2020. С. 631–639, 648–668.

<sup>50</sup> Grose P. Op. cit. P. 19.

Брайана, стоявшего на позиции дальнейшего выжидания, и замена его Робертом Лансингом – дядюшкой Бертом, столь близким семье Даллесов.

Возвратившийся в США Аллен сразу же оказался в кругу тех, кто вершил политику страны. Под большим секретом Лансинг скорее не рассказал, а намекнул, что на «Лузитании» действительно находился секретный груз оружия, предназначенного для Великобритании, в чем обвиняла США германская дипломатия и что решительно отрицали американские деятели на официальном уровне. Аллену стало известно, также под большим секретом, что «Лузитания» числилась в списках британского Адмиралтейства как «вспомогательный военный крейсер»<sup>51</sup>. Так Аллен начинал непосредственно вступать в мир секретных действий, шпионажа и контршпионажа, пока еще рассматривая его лишь со стороны, но стремясь все более приблизиться к этому миру.

Между тем разведывательной и контрразведывательной службы в США фактически не существовало. В высших кругах собирание тайной информации многие считали делом излишним. А Генри Стимсон, являвшийся одно время государственным секретарем, даже заявил: «Джентльмены не читают чужую почту». Одним из немногих деятелей из числа тех, кто занимался международными делами и считал необходимым собирать тайную информацию, в том числе «читать чужую почту», являлся Джон Фостер, дед Аллена, создавший в свое время в ведомстве отдел разведки, который быстро зачах после его отставки: когда на пост госсекретаря вступил Лансинг, в нем работали три сотрудника и две секретарши... Лансинг, в значительной мере воспитанный под влиянием Фостера, немедленно распорядился о расширении отдела, установлении им связей с американскими посольствами за рубежом и проведении активной работы.

Работа развернулась очень быстрыми темпами. В 1916 году Лансинг реорганизовал отдел в Бюро секретной разведки (*Bureau of Secret Intelligence*). Хотя официально бюро было включено в Управление информации Госдепа, фактически оно стало самостоятельным подразделением, которому для большей солидности был присвоен шифр U-1. К 1918 году бюро располагало почти 1200 сотрудников, которые анализировали секретную информацию, поступающую из различных ведомств. Лансинг настоял, чтобы президент дал соответствующие указания министерствам, прежде всего Департаменту казначейства (Министерству финансов) и Почтовой службе, обязав их предоставлять разведывательному подразделению Госдепа любую информацию, которую оно затребует, причем в необходимых случаях нарушая правила неприкосновенности личной переписки, личной информации и т. д.

Бюро возглавлялось специальным помощником госсекретаря, который был подчинен непосредственно Лансингу. На эту должность был назначен близкий к Лансингу дипломат Леланд Гаррисон, обладавший недюжинными способностями и быстротой мышления. В числе сведений, которые получало бюро, была информация, которую сам Лансинг определял как «крайне конфиденциальную»<sup>52</sup>.

Гаррисон был, по воспоминаниям современников, странной фигурой, но вполне вроде бы соответствовавшей тому роду деятельности, которым он занимался. Один из тех, кто его наблюдал, вспоминал: «Он безусловно был самым загадочным человеком, которого я когда-

---

<sup>51</sup> Британский автор Колин Симпсон в статье «Гибель “Лузитании”», опубликованной советским журналом «За рубежом» (1972, № 48), писал: «Отказ опубликовать подлинные документы о грузе “Лузитании” помешал американским судам высказаться относительно истинной причины гибели корабля. Вердикт был вынесен в пользу... британского Адмиралтейства. Документ был вручен президенту Вильсону. Затем он был передан в архивы казначейства США в запечатанном конверте с пометкой “Открывать только президенту Соединенных Штатов”. Так тайны “Лузитании” были похоронены надолго». Они действительно были похоронены для общественности, но отнюдь не для американского политического истеблишмента, в который вступал Аллен Даллес.

<sup>52</sup> Corson W. The Armies of Ignorance: The Rise of the American Intelligence Empire. N.Y., 1977. P. 74–76.

либо знал. Он был чуть ли не сфинксом, и когда он говорил, а это было редко, его голос был таким тихим, что я должен был напрягаться, чтобы уловить его слова»<sup>53</sup>.

По всей видимости, Лансинг быстро осознал тягу своего молодого родственника к работе в секретной службе, тем более что он сам ею живо интересовался и всячески поддерживал. Не желая торопить события, он познакомил Аллена с прикомандированным к Госдепартаменту британским агентом капитаном Алексом Гонтом, который работал как по линии внешнеполитического ведомства, так и разведки. Лансинг подружился с этим джентльменом: тот часто бывал в его доме и они вместе часто ходили на футбол. Несколько раз Аллена приглашали к Лансингам, когда там был Гонт.

Трудно сказать, по своей ли собственной воле этот седовласый опытный разведчик развязывал язык при молодом человеке, который неотрывно слушал его рассказы, или Гонт выполнял просьбу Лансинга, стремившегося еще больше заинтересовать Аллена шпионскими делами. Гонт, в частности, рассказывал, что на него работают агенты сыскного агентства Пинкертона, которые шныряют в портах, выискивая среди прибывших пассажиров возможных немецких агентов, а также внедряются в компании американцев, придерживающихся антибританских взглядов, и пытаются предотвратить их превращение в германских агентов<sup>54</sup>. Гонт делился воспоминаниями о своих тайных миссиях в Германии и в восточноевропейских странах<sup>55</sup>.

Немудрено, что Аллен был очарован этим достопочтенным и в то же время хитроумным опытным шпионом. Его намерение посвятить себя разведке укрепилось. Он думал о тех временах, когда своими качествами разведчика сможет достичь уровня Гонта или даже его превзойти. Ему, правда, совсем не нравился «классический» английский язык Гонта, который он считал каким-то странным диалектом. Это было единственным качеством разведчика Гонта, который молодой человек ни в коем случае не желал перенять<sup>56</sup>.

Будучи в восторге от Гонта, Аллен в 1916 году подал заявку на сдачу экзамена, намереваясь поступить на службу в Государственный департамент. Покровительства Лансинга не потребовалось: знаний у молодого человека было достаточно, и он успешно прошел по конкурсу. Так начиналась подлинно взрослая жизнь дипломата и разведчика, что в представлении Аллена Даллеса, да и далеко не только его, было неотделимо одно от другого.

---

<sup>53</sup> *Anderson S.* Lawrence in Arabia: War, Deceit, Imperial Folly and the Making of the Modern Middle East. N.Y., 2013. P. 237.

<sup>54</sup> *Srodes J.* Op. cit. P. 45.

<sup>55</sup> *Mosley L.* Op. cit. P. 37–38.

<sup>56</sup> *Ibid.* P. 38.

## Первый опыт

Первым постом во внешнеполитическом ведомстве, который Аллен получил после поступления на службу, была самая низшая должность в Табели о рангах американской дипломатической службы. Он стал секретарем 5-го класса в посольстве США в Вене, столице, идущей ко дну Австро-Венгерской империи. Своего рода символом умирания монархии стала смерть ее 86-летнего императора. Даллес, только что прибывший в Вену, присутствовал вместе со всем составом посольства на похоронах Франца Иосифа в ноябре 1916 года. Думал ли он, что со смертью императора, который правил страной 68 лет, с гибелью его державы, которая уже начала распадаться на ряд национальных государств, наступает принципиально новая эра в развитии мира? Вряд ли такие глобальные мысли приходили в его голову. Он был начинающим дипломатом и предпочитал, особенно не задумываясь, выполнять нехитрые задания своего начальника – посла США при Венском дворе Фредерика Пенфилда. Впрочем, чаще всего задания он получал от помощников посла, почти не знавшего одного из своих младших сотрудников.

В Вене Даллес провел лишь несколько месяцев. В марте 1917 года, когда вопрос о вступлении США в европейскую войну был уже почти решен и предстояла эвакуация американского посольства из Австро-Венгрии, которой в начале следующего месяца США объявят войну, Аллена перевели в соседнюю Швейцарию. Эта тихая центральноевропейская страна в войне не участвовала. Но в ней было очень много эмигрантов из всех воюющих стран, среди которых преобладали политики – в основном революционеры различных направлений. Именно разведывательные службы развивали чрезвычайную активность, причем нередко шпионы и диверсанты маскировались под политических эмигрантов, а последние часто стояли на жалованье разведслужб или же привлекались для исполнения разовых поручений.

В американском посольстве в Берне Аллену задали вопрос, чем он хотел бы заниматься. Он сообщил, что в наибольшей мере тяготеет к анализу разведывательной информации, после чего получил задание тщательнейшим образом присматриваться к эмигрантам и их организациям, выявлять среди них тех, кто под личиной революционеров выполняют поручения правительств воюющих стран (прежде всего Германии и других стран Четверного союза, но также и стран Антанты). Ежедневно Аллен должен был представлять рапорты руководству посольства о том, что ему удалось обнаружить.

Даллеса познакомили с полковником Ральфом фон Деманом, американцем немецкого происхождения, который негласно руководил военной разведкой, предпочитая, чтобы его называли ван Деман (германская фамильная приставка внушала подозрения). Деман вначале действовал автономно, организационно не будучи связанным с государственной службой. Однако в 1917 году в Военном департаменте было образовано отделение военной разведки (*Military Intelligence Section*), и Деман был назначен ее начальником. Его часто называли отцом американской военной разведки. В Берне его сменил полковник Малборо Черчилль, назвавший себя двоюродным братом набравшего силу британского политического деятеля Уинстона Черчилля. Через много лет Даллес писал: «Многие признают его [Демана] главной движущей силой в создании американской военной разведки». Столь же высоко Аллен оценивал и работу Малборо Черчилля<sup>57</sup>. Это были люди, у которых он учился ремеслу разведки.

Начались посещения Алленом самых различных общественных мест швейцарской столицы – от роскошных отелей и ресторанов до студенческих столовых и собраний в полуразрушенных подвальных помещениях. Но в основном это были дешевые места, так как на разведывательные походы посольство выделяло крайне скромные суммы. Немалую трудность

<sup>57</sup> Даллес А. Искусство разведки... С. 67.

составляло то, что эмиграция была многоязычной. Аллену приходилось в какой-то степени овладевать славянскими языками, чтобы хотя бы понять, о чем идет речь. Ситуацию облегчало то, что немецким и французским он более или менее прилично владел со школьных лет<sup>58</sup>.

По своей инициативе Аллен снял небольшую квартиру и использовал ее не только для отдыха или встреч с не очень дорогими дамами, которые в Берне были в изобилии, но и для знакомства с «нужными людьми». Он писал своему брату, что ему приходилось «развлекать людей весьма странных характеров, которых трудно встретить в отеле или ресторане»<sup>59</sup>.

Так Даллес создавал собственную сеть агентов, которые поставляли ему ценную информацию. В рапортах послу сообщались сведения о передвижениях германских войск и планах их командования, в том числе о подготовляемых наступательных операциях. В одном из докладов шла речь о местоположении германского завода по производству нового вида боевой техники – аэропланов, а в другом – о производстве дирижаблей<sup>60</sup>.

В своей книге «Искусство разведки» Даллес лишь скупо сообщал, что занимался в Швейцарии «сбором разведывательных данных о том, что происходило за линией фронта в Германии, Австро-Венгрии и на Балканах. Фактически я был в большей степени разведчиком, чем дипломатом»<sup>61</sup>.

Нельзя сказать, что Аллен целиком и полностью был занят выполнением разведывательных заданий и отдавался службе, не думая ни о чем другом. Это был молодой, привлекательный мужчина, любивший жизнь во всех ее проявлениях, с удовольствием встречавшийся просто с недавними знакомыми, посещавший вместе с ними увеселительные заведения, самозабвенно игравший в теннис и, разумеется, не отказывавший себе в обществе прекрасных юных дам.

Гросе приводит свидетельство одного из знакомых Даллеса того времени, который вспоминал, что «его компания максимально использовала все удобства окрестных ресторанов, включая привлекательных молодых леди как из местных семей, так и из среды беженцев, а также из большого числа швейцарских девушек, которые заполняли посольства, работая там секретаршами, стенографистками и слугами»<sup>62</sup>.

Материальные возможности у Аллена для развлечений разного рода были. Помимо посольского жалованья, он получал «стипендию» от дедушки Фостера. Последний скончался в 1917 году, и Аллен, искренне любивший деда, горевал и сожалел, что, находясь в Европе, не может проводить его в последний путь. Что же касается материальной стороны, то теперь помощь ему стал оказывать госсекретарь Лансинг.

Одно из свиданий с юной дамой, которое он предпочел деловой встрече, вроде бы лишило Даллеса возможности установления весьма своеобразного и, не исключено, полезного для обеих сторон контакта. По всей видимости, в среде российских эмигрантов знали, что молодой американец работает в посольстве своей страны, хотя о том, что он выполняет шпионские функции, можно было только подозревать.

Позже Даллес многократно рассказывал, что как-то, когда он собирался на романтическое свидание с некой швейцарской девицей, у него зазвонил телефон, и человек, представившийся русским эмигрантом, попросил его на немецком языке связать его с посольством Соединенных Штатов, которому тот должен был передать важные сведения. Сочтя, что свидание с дамой интереснее, Даллес предложил перенести встречу с незнакомым русским на следующий день. Встреча, по его словам, так и не состоялась, ибо на следующий день этот самый русский отправился в специальном вагоне к себе на родину. Этим человеком был, мол, Влади-

---

<sup>58</sup> *Walter D. Wild Bill Donovan: The Spymaster Who Created the OSS and Modern American Espionage.* N.Y., 2011. P. 267–270.

<sup>59</sup> *Srodes J.* P. 84–85.

<sup>60</sup> *Kinzer S.* Op. cit. P. 23.

<sup>61</sup> *Даллес А.* Искусство разведки... С. 23.

<sup>62</sup> *Grose P.* Op. cit. P. 29.

мир Ленин<sup>63</sup>. Здесь Даллеса явно подвела память. Он принял какую-то собственную фантазию за реальные события. Ведь он не мог не поинтересоваться именем человека, который предлагал ему встретиться. А если бы узнал, что с ним говорит хорошо известный лидер радикального течения в российской социал-демократии, то никак уж не отказался бы от делового свидания и пожертвовал бы встречей с дамой.

Но дело не только в таковой логике, а прежде всего в хронологии. Группа российских эмигрантов отправилась из Швейцарии в Россию 9 апреля, то есть когда Даллес только появился в Берне, не имел еще никаких связей и знакомств и не мог представлять интереса для большевистского руководителя. Вряд ли Аллен сознательно лгал. Человеческая память – вещь чрезвычайно сложная и запутанная, и нередко вспоминаящий искренне верит в то, что никак не могло произойти. Так что его ремарка о том, что так он «потерял возможность завести разговоры с коммунистическими лидерами», не имела под собой никаких оснований. Добавим, что никаких «коммунистических лидеров» тогда не было – существовали различные течения социал-демократии. А слепая вера американских историков в правдивость этого рассказа Даллеса<sup>64</sup> – свидетельство их недостаточно критического отношения к источникам.

Любопытно, что Даллес зафиксировал эту не состоявшуюся, явно вымышленную встречу с Лениным в собственной биографической справке, официально фигурировавшей в документации ЦРУ, когда он был директором этого ведомства. В выступлениях перед молодыми сотрудниками ЦРУ он многократно вспоминал эту историю как подлинную в подтверждение того, что никогда нельзя жертвовать установлением новых связей, какими бы незначительными они ни казались. Правда, рассказ о несостоявшейся встрече с Лениным подчас варьировался. Однажды, забыв, видимо, о том, что он рассказывал ранее, Аллен поведал, что его однажды пригласили на какое-то собрание в Цюрихе, где молодой «бородатый русский революционный философ» должен был произнести речь. Этим приглашением Даллес, мол, пренебрег, лишь позже узнав, что «бородатым философом» являлся Ленин<sup>65</sup>.

Более достоверны данные о том, что в Берне Аллен оказался причастным и к кровавым делам. Британский офицер-разведчик, с которым он поддерживал связь по указанию своего начальства, сообщил ему однажды, что девушка-чешка, работавшая в американском посольстве и имевшая доступ к секретным бумагам, являлась агентом врага и передавала информацию австрийцам. Оба разведчика договорились, что девушка должна быть без лишнего шума ликвидирована. Аллен пригласил ее на свидание, а затем, после посещения ресторана, якобы провожая ее домой, передал в руки британских агентов, которые поджидали в условленном месте. Где и каким образом шпионка была убита, Даллес не знал<sup>66</sup>. Можно не сомневаться, что это было далеко не единственное «мокрое дело», к которому имел отношение Даллес, хотя, по-видимому, убийства совершались не им лично, а более приспособленными для этого лицами.

---

<sup>63</sup> *Srodes J.* Op. cit. P. 72.

<sup>64</sup> См., напр.: *Kinzer S.* Op. cit. P. 23–24; *Chaitkin A.* *Treason in America: From Aaron Burr to Averell Harriman.* Washington, DC, 1999. P. 533.

<sup>65</sup> GCIAR. CIA-RDP67-00318R000100170002-8; CIA-RDP70-00058R000300020074-5.

<sup>66</sup> *Mosley L.* Op. cit. P. 45–46.

## Париж и Берлин

В ноябре 1918 года мировая война завершилась, а вскоре после этого в Париже собралась мирная конференция, на которой присутствовал президент Вильсон. По существу, американскую делегацию возглавлял госсекретарь Лансинг, человек деловой и практичный в отличие от романтического идеалиста Вильсона, не любившего и не очень хорошо знавшего всевозможные дипломатические хитросплетения.

Покровительствовавший своим родственникам, зная их высокие деловые качества, верность долгу и, главное, ему лично, Лансинг организовал включение в состав вспомогательных служб американской делегации обоих братьев Даллес. Фостер, ставший уже квалифицированным адвокатом, был включен в группу известного финансиста Бернарда Баруха, представлявшего США в комиссии по репарациям, которые должны были выплатить побежденные страны. Между прочим, именно из кругов Баруха исходило более благозвучное слово репарации (возмещения), которое стало употребляться взамен термина контрибуции, который воспринимался как денежное наказание побежденной в войне страны. На океанском лайнере «Джордж Вашингтон» Фостер за игрой в бридж познакомился с заместителем секретаря (министра) по военно-морским делам Франклином Рузвельтом, который через полтора десятилетия станет президентом США и сыграет немалую роль в продвижении и вообще судьбе братьев Даллес.

Что же касается Аллена, то Лансинг просто распорядился о переводе его из Берна в Париж. Покидая Швейцарию, Аллен написал итоговый доклад Государственному департаменту, в котором сосредоточил основное внимание на опасности международного большевизма, считая, что государства, участвовавшие в мирной конференции, должны оказать ему вооруженное сопротивление хотя бы небольшими силами, которые поддержали бы внутренние антибольшевистские формирования<sup>67</sup>.

В Париже А. Даллес был включен в состав комиссии по границам, задача которой состояла в составлении проектов новых границ в Европе, главным образом в связи с образованием новых государств – Польши, Чехословакии, Югославии, распадом Австро-Венгрии на два государства и урезанием территорий остальных побежденных стран. Занимался Аллен главным образом границами Чехословакии, но, как он вспоминал, «работал и над проблемами, связанными с революцией в России и мирным урегулированием в Центральной Европе»<sup>68</sup>.

Аллен поселился в фешенебельном отеле «Крийон», который стал резиденцией американской делегации.

Поначалу Аллен решил в основном жить в свое удовольствие. Любитель женщин, он стал регулярным посетителем самого элегантного и дорогого парижского борделя «Ла сфинкс» на Монмартре. Это был действительно знаменитый публичный дом, ибо он был расположен в треугольнике литературных кафе и пользовался популярностью у художественной богемы. Правда, в основном он стал известен в начале 30-х годов, но и десятилетием ранее его посещала изысканная публика. Французский журналист и искусствовед так писал об этом заведении: «Все, кто бывал в “Сфинксе”, помнят тихую атмосферу деликатного, любезного и изысканного участия, царившую в рассеянном розовом свете с огромным холлом первого этажа, где клиентов встречали девушки, одетые в легкие платья. Для многих художников, писателей, журналистов, актеров это заведение стало чем-то вроде клуба. Здесь назначались встречи, сюда заглядывали поболтать за стаканчиком в баре»<sup>69</sup>.

---

<sup>67</sup> Foreign Relations of the United States (далее FRUS). The Paris Peace Conference 1919. Washington, DC, 1942. Vol. 2. P. 481–482.

<sup>68</sup> Даллес А. Искусство разведки... С. 23.

<sup>69</sup> Кресель Ж.-П. Повседневная жизнь Монпарнаса (1905–1930). М., 2000. С. 74.

Такая непринужденная обстановка с последующим уединением с доступной (хотя и за высокую плату) девушкой безусловно нравилась Аллену сама по себе, но очень скоро он понял, что может использовать встречи в борделе и для служебных целей – для завязывания полезных знакомств и получения важной, в некоторых случаях даже секретной, информации. Но главным было даже не непосредственное получение информации, а установление связей, которые могли пригодиться самым неожиданным образом. Это было тем более важно, что в борделе бывали такие знаменитости, как Эрнст Хемингуэй, Марсель Пруст, Генри Миллер, Пабло Пикассо и даже принц Уэльский, будущий король Великобритании Эдуард VIII. Плотское удовлетворение было при этих посещениях не самым главным, хотя им отнюдь не пренебрегали, но все же важнее были контакты богатой и тщеславной элиты<sup>70</sup>

---

<sup>70</sup> The Independent. 2009. Nov. 6.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.